

# АЛТЫНАЙСКИЙ СПЕЦИИНТЕРНАТ: скоротать грешный век или начать новую жизнь

– Евгений Александрович, узнали? Хочу в гости напроситься: давненько у вас не была. Посмотреть на ваше житье-бытье, пообщаться с подопечными...

– Конечно, узнал, Маргарита Владиславовна. Милости просим, мы гостям, особенно из редакции, всегда рады! – радушно откликнулся Евгений Борисов, директор Алтынайского специинтерната для престарелых и инвалидов. – Были вы у нас действительно давно: шесть лет назад. В принципе, за это время ничего особенного не произошло, разве что ремонт. Но они идут постоянно, в штатном режиме. Что касается подопечных (правильнее их называть получателями социальных услуг), то они периодически меняются: одни уходят в мир иной, кого-то за хорошее поведение переводят в другие социальные учреждения. Приезжайте, и всё сами увидите.

## О специинтернате в цифрах и фактах

Алтынайский специинтернат имеет долгую, почти 90-летнюю историю. Образовался на территории поселка в 1936 году и изначально функционировал как Дом престарелого колхозника.

– В 1956-м в связи с изменившимся «особым» контингентом получил статус психоневрологического интерната, – уточнил Евгений Александрович. – В 1996-м был преобразован в специинтернат для престарелых и инвалидов. В 2013 году произошло объединение с Новопышминским домом престарелых, и с тех пор Алтынайский специинтернат включает в себя два отделения: одно в Алтынае, второе – в селе Новопышминском.

Я руковожу учреждением с 30 декабря 2004 года, то есть 19 лет. В штате 111 сотрудников.

Контингент у нас, сами знаете, довольно специфический: большинство – это те, кто основную часть жизни провел в местах «не столь отдаленных» либо находился под надзором правоохранительных органов. Встречаются и вполне законопослушные граждане из других интер-

натов: их переводят, если за время пребывания там имелись грубые нарушения дисциплины.

Есть условия для того, чтобы человека определили именно в наш специинтернат. Во-первых, это инвалидность: первая или вторая группа. Во-вторых, возраст: для женщин – от 55, для мужчин – от 60 лет (то есть человек уже должен получать пенсию). В-третьих, отсутствие постоянного места жительства и постоянных связей с родными.

Попадаю к нам в основном из центров временного пребывания. Если у человека нет жилья, он ведет асоциальный образ жизни, по возрасту или в силу здоровья работать не может и очень хочет скоротать век в социальном учреждении, ему для устройства необходимо пройти ряд организационных процедур.

Сначала следует обратиться в управление социальной политики либо в комплексный центр социального обслуживания населения, объяснить ситуацию и заявить о желании получить место в социальном учреждении. Далее такого человека определяют в социальный центр временного пребывания, где он проходит медкомиссию, а специалисты помогают восстановить документы (паспорт или трудовую книжку). Только затем, с полным пакетом документов, он вправе обратиться в Министерство социальной политики Свердловской области за путевкой в социальное учреждение.

За проживание и обслуживание в интернате из пенсии подопечных вычитается 75%, оставшейся суммой они могут распорядиться по своему усмотрению.



Евгений Борисов демонстрирует поделки Юрия Гагарина

## Об условиях проживания

– На территории Алтынайского отделения располагаются три корпуса для проживания, по 13 комнат в каждом. В банно-прачечном, кроме помывочной, где раз в неделю устраивается банный день, есть парикмахерский зал, комната отдыха. Основная масса подопечных злоупотребляла со страшной силой, особенно в день пенсии, потом выяснили друг с другом отношения, случалось, и до поножовщины доходило...

Сейчас в корпусах мы навели порядок: туалет – на каждую комнату, окна, двери и мебель заменены. В пищеблоке починили крышу, отремонтировали котельную. Люди видят, что администрация для них старается, и, в свою очередь, присмирели: массовых попок и дебошей почти не бывает.

Большинство подопечных предпочитает вести праздный образ жизни. Хотя встречаются и такие, кто за любое дело берется с желанием, потому что не привык сидеть сложа руки. Есть у нас один подопечный по фамилии Лебедь. С весны до осени он занимается садово-огородными делами: мы выделили ему небольшой участок возле корпуса. Зимой помогает работать. Канализация, к примеру, забилась – надо прочистить, так он уже тут как тут...

Другой подопечный, тезка первого космонавта, мастерит подел-

ки. Такие работы у него получаются из спичек, хоть на выставку отправляй!

За территорию интерната выход свободный, но в определенное время. В день пенсии в местном магазине наши подопечные – первые покупатели. Некоторые за покупками и в город ездят. Родственники (если есть) могут навестить в любой день, в любое время.

## О судьбах

– Контингент наших получателей социальных услуг специфический, большинство уже давно утратили связи с родными и близкими. Одинокие и никому не нужные. Хотя и в этих историях бывает эппи-энд, – улыбается собеседник.

Самый запоминающийся произошел лет 10 назад. К нам поступил маломобильный гражданин, послушный список у которого тот еще: несколько раз сидел, был трижды женат, толком нигде не работал, своего жилья не имел. И, представляете, через несколько месяцев после прибытия к нам его разыскала первая жена, мать его детей, и увезла домой.

Одного, помню, забрали сектанты: у него там появилась женщина, и между ними случилась любовь. Через некоторое время эта женщина умерла, и он опять к нам вернулся.

Несколько подопечных забирали родные сестры, а вот чтобы дети – такого ни разу не было.

Еще помню одного товарища, которого между собой мы называли интеллигентом, потому что в советское время он возглавлял цементный завод в Туркмении. Когда Советский Союз распался, приехал на Урал, устроился на «Уралмаш». Сын к тому времени был уже взрослый, служил офицером на Тихоокеанском флоте. С женой отношения разладились: вернулся как-то наш интеллигент домой с работы, а супруга не одна... В общем, оставил ей всё и ушел.

Пил, бомжевал, с должности ведущего инженера скатился до электрика. Попал в Орджоникидзевский интернат, оттуда за «хорошее» поведение сослали к нам. Здесь он, как ни странно, взялся за ум, перестал пить. Через некоторое время



Владимир Лебедь



Юрий Гагарин



Сергей Нисковских



Большинство подопечных – колясочники

мы его как исправившегося отправили в соседний Октябрьский интернат, в Камышловском районе. Там он познакомился с женщиной, администрация выделила им комнату, и под конец жизни человек, можно сказать, обрел почти настоящий семейный очаг.

Была еще гражданка Федотова. Работала женщина когда-то главным бухгалтером в банке, был взрослый сын и дом – полная чаша. А в трудные 90-е она лишилась всего. Вот уж, действительно, от сумы да от тюрьмы не зарекайся. Вернулась однажды с работы, а в ее квартире хозяйничают чужие. Оказалось, что свою долю им продал сын (скорее всего, либо проигрался, либо за наркотики задолжал). Так она оказалась на улице, и сына больше не видела.

Сначала женщина попала в Орджоникидзевский интернат, затем ее как постоянную нарушительницу распорядка перевели к нам. Здесь она исправилась, и мы предложили ей переехать в Новопышминское отделение. Там она познакомилась с мужчиной, и они в любви и согласии прожили пять лет, до самой своей смерти (умерли с разницей в несколько месяцев). Когда я приезжал в Новопышминское и заходил к ним в гости, искренне радовался. А было обоем было уже за 70!

Жаль, что подобные примеры единичны. Большинству же, в принципе, не нужна семья. Лет 10 назад жил у нас Евгений Тазин, родом из Богдановича. Как инвалид первой группы его определили к нам. Как-то он признался мне, что с юности мечтал стать профессиональным бичом: нигде не работать, но путешествовать. «Вы, – говорит, – в Ташкенте, Ашхабаде, Минске, Мурманске, Ереване были? А я всю страну объехал, причем без копейки в кармане». У нас он жил зиму, а как начиналась весна, так пускался в бега. Потом к нам то из одного города на него штраф за административное нарушение приходил, то из другого... Осенью Тазин возвращался после путешествий, полный впечатлений, да еще и при деньгах (пенсия же всё это время не тратилась). Лет пять он жил у нас от сезона до сезона, а потом умер от алкоголизма. И было ему всего-то 50 лет.

Незаметно, за разговорами, мы с Евгением Александровичем прошли по двум жилым корпусам, заглянули в столовую и прачечную. Везде радушно встречали представители его «особого» контингента. Бывало, завидев у меня в руках фотоаппарат, кто-то натягивал на самые глаза шапку или отворачивался, чтобы не попасть в кадр. – Стесняются они, – объяснил Борисов. – Не каждый день корреспондент приезжает. Хоть большинство и успели побывать на самом дне жизни, но, видимо, испытывают неудобство, что дожи-

## О Юрии Гагарине

вают свою жизнь не в теплом семейном кругу, а в специинтернате... А вот и комната нашего умельца Юрия Гагарина. Мы переступаем порог, и от неожиданности я буквально открываю рот: на кресле перед компьютером сидит приятный мужчина, в джинсах и стильной рубашке. Увидев нас, он приветливо улыбнулся: – Извините, я работаю, но рад познакомиться. Прихожу в себя и задаю единственный вопрос: – А вы-то как здесь оказались?! Вам здесь явно не место. Юрий смущенно улыбается: – Так получилось...

Когда вышли из комнаты, Борисов рассказал мне его историю. – Юрию 50 лет. Когда-то была семья. Жена, по его словам, умерла от онкологии несколько лет назад. Он оставил квартиру взрослой дочери и внукам, а сам поехал на заработки. Три года назад отморозил ступни. Вернулся домой в Карпинск. Сначала его устроили в Нижнетагильский интернат, потом за дисциплинарное нарушение отправили к нам. Юрий не пьет и не курит, подрабатывает дистанционно то ли администратором сайта, то ли еще кем-то в этом роде... Отношения с дочерью не под- держивает: объясняет, что не хочет быть для нее обузой. Есть единственная родственница – двоюродная тетка 55 лет, которая тоже проживает в интернате, но в Екатеринбург. Скорее всего, мы его к ней на Уктус и отправим, как только появится место. Понятно, что среди наших подопечных, большая часть которых – бывшие эски, Юрию не место. – Да ему вообще в интернате не место! – вырвалось у меня. – Протезы бы, женщину хорошую, и, глядишь, новая жизнь началась бы. Разве это возраст – 50 лет?!

Молодой человек улыбнулся, и в моей памяти отчетливо всплыло наше с ним знакомство шестилетней давности. Сергей – инвалид по заболеванию (из-за этого и оказался в интернате), но вполне социализирован. Тогда ему не было и 30, и, увидев его, я отметила, что в этом интернате молодому и вполне законопослушному нечего делать. «Тебе, парень, жениться надо, на работу устроиться, а не со стариками на лавочке сидеть», – полушутя-полусерьезно сказала ему в прошлый раз.

– Мы ведь тогда перевели его на Уктус: там контингент более-менее подходящий по возрасту, и женщин гораздо больше, – прервал мои воспоминания Борисов. – Он познакомился с девушкой, и вместе они из того интерната уехали. Вернулись в Алтынай, сняли квартиру, Сергей устроился к нам работать и вот уже пять лет живет самостоятельной жизнью, хотя в разных социальном учреждениях проживал лет с 20. Я посмотрела вслед Сергею и порадовалась: ну ведь не стал же интернат для него местом, где он проведет остаток жизни. Получилось же начать новую жизнь!

Дай бог, чтобы такой же шанс выпал и Юрию Гагарину. Мне кажется, что он, как никто другой из обитателей Алтынайского специинтерната, достоин простого человеческого счастья...

Место эпилога

Милосердие

Милосердие

Маргарита ПИДЖАКОВА



От завтрака до обеда – свободное время



Один из жилых корпусов Алтынайского специинтерната



В каждом корпусе есть свой медицинский кабинет